

*Моему отцу — мастеру фантазии.
Эмилиш, которая понимает язык зверей.
Фабриану, который умеет оживлять
краски.*

Глава 1

Обман чувств

— Ты только погляди! Каково, а? — восторгался отец, паркуя автомобиль перед железными коваными воротами.

— Обалдеть, — ворчала я в ответ, — в жизни не видела такого ржавого забора.

— Это же настоящее искусство, Дана! Искусство!

— Ага. — Я неохотно вынула из ушей наушники, в которых всё ещё играла громкая музыка, и освободилась от ремня безопасности. — Конечно искусство, что ж ещё?

С горящими глазами отец вышел из машины и подошёл к воротам, за которыми на вершине холма возвышалось величественное здание.

— Ну вот мы и добрались! — Он обернулся ко мне: — Ты не представляешь, что для меня значит — приехать сюда вместе с тобой. — Он утёр сентиментальную слезу. — Столько лет прошло! И вот мы с тобой вместе оказались здесь.

— Да уж, прямо не верится.

Отец не обращал внимания на моё скверное настроение. И хорошо. Вообще-то я собиралась стойко выдержать здесь эти несколько недель, без жалоб и слёз. Только вот почему-то мне приходилось всё время напоминать себе об этом моём намерении. Между тем пока всё выглядело точно как в туристических проспектах о достопримечательностях Северной Англии: одинокий старинный замок на холме в окружении холмов и болот. Журавли с криком кружатся над домом, и густой туман уку-

тывает всё поместье от самой подъездной аллеи.

У меня по спине побежал холодок. Каникулы только начинаются, а мне уже хочется убежать из этого места не оглядываясь. Видимо, я недостаточно Мэллори, генами не вышла. Теми, которые отвечают за неразрывные семейные узы.

Я всхлипнула и вжалась в сиденье. Жаль расстраивать отца. Он-то счастлив и улыбается. Просто светится от радости.

Давно не видела его таким.

— Ммм, аромат старины!

Я нахмурилась и повела носом через открытое окно машины.

— Я говорю об истории нашей семьи, — объяснил отец. — Этот дом полон легенд.

А, ну да. Я криво улыбнулась и кивнула.

— Тебе наверняка не терпится скорей попасть в замок, Дана?

Ну да, как же, знал бы он... Я с трудом сглотнула и заставила себя улыбнуться, хотя самой хотелось плакать.

— Э... Да, так бы и побежала...

— Неудивительно! В детстве я проводил здесь каждое лето.

— Правда? Не знала.

Разумеется, всё я знала. Отец постоянно рассказывал, что всё его детство прошло в этом старинном фамильном поместье. И сегодня для него нет лучшего места на земле для каникул и отпуска.

— Ты из машины-то выйдешь? — Отец уже открывал мне дверцу.

Я выключила музыку и сползла с сиденья. Только теперь я смогла разглядеть за воротами поместье. Дом походил скорее на крепость из серого камня, и небо над ним было такое же серое. Ни намёка на радость и веселье, о которых рассказывал отец. Какое там веселье — мрак и тоска. Кованые ворота изящной работы затянуты ржавчиной и паутиной, и пауки здесь размером с теннисный мяч.

— Чего изволите? — мрачно осведомился голос из домофона.

— О господи! — взвизгнула я и снова забралась в машину.

— Кто там? — снова спросил голос с явным восточноевропейским акцентом.

— Это я, Джеймс, — заикаясь, представился растерявшийся отец. — Я привёз свою дочь Дану. Тётя Мэг нас ждёт.

Тишина. Отец прирос к домофону, я затаилась в машине.

Отец нервничал, может быть, даже больше, чем я. Он ведь не был здесь двадцать лет. И столько же не видал тётушку Мэг.

Он много раз собирался навестить тётку всей семьёй, вместе с мамой и со мной, и приглашал её к нам, но она всегда была занята — ей было не до нас. И однажды он просто перестал её звать.

Как же он удивился, когда две недели назад от тётки пришло письмо, в котором она объявляла, что непременно желает со мной познакомиться и потому приглашает провести у неё в поместье летние каникулы.

С тех пор отец был сам не свой, постоянно ухмылялся и что-то насвистывал себе под нос. Он часто говорил о тётушке Мэг. Она сердечна, добра и обожает сюрпризы. Сюрпризы? Что бы это могло означать? Видимо, скоро мы это узнаем.

— Тебе понравится, — убеждал меня отец.

— Ты думаешь?

Что-то не верится.

Он обнял меня за плечи и прижал к себе:

— Понравится. А я приеду, как только освобожусь. И мы останемся здесь вместе ещё на пару недель. Будет здорово.

— Не понимаю, почему бы тебе не взять меня с собой в Париж. Я тебе не помешаю. Ты меня и не заметишь.

— Дана, — вздохнул отец, — мы это уже обсуждали. Эта выставка для меня очень важна. Я совсем не смогу уделить тебе времени. Тебе придётся скучать одной в гостинице. Здесь намного интереснее. Тебя ждёт

столько нового. Поверь мне: тебе потом не захочется отсюда уезжать. — И он погладил меня по голове, как гладят перепуганных маленьких девочек.

Но дело не в том, что мне страшно. Это только полбеды. Да, я боюсь пауков, но это преодолимо. Гораздо хуже, что мне одиноко.

С тех пор как умерла мама, мне часто бывает одиноко, особенно когда отцу приходится много работать.

У меня теперь остался только он один, а его рвут на части самые крупные музеи мира — он ведь искусствовед, да ещё какой. Мне трудно выдерживать такую конкуренцию.

Ворота вдруг со скрежетом отворились. Отец захлопнул дверцу машины и нажал на газ. Какие же жуткие пауки! Просто монстры! Брр, мурашки по спине.

Мы проехали по мощёному двору, мимо деревянных статуй животных и мимо колонн, бессмысленно торчащих в небо,

и остановились перед входом в главное здание из серого камня. Над помпезным входом висел совершенно выцветший герб. На крыше восседали каменные горгульи с жутковатыми мордами и таращились на нас сверху вниз. Как можно жить с такими чудищами на крыше?!

Я быстро убрала в рюкзак наушники и мобильный телефон и вышла из машины. Ой, что-то меня мутит! Дрожащими руками надела рюкзак на спину и оглядела запущенный сад.

Пруд высох. Дно поросло сорняками. Где вся красота и радость этого места, о которых рассказывал отец? Узловатые ветви голых деревьев отбрасывали корявые тени на ступеньки входа, где нас встретил слишком уж бледный человек с горбом на спине.

— Игорь! — Отец взлетел по ступеням и обнял горбуна.

— Игорь?! — тихо ахнула я. — Это что, шутка, что ли?

Дворецкий нахмурился, но тут же всякий гнев исчез с его лица, и старик улыбнулся.

— Сколько лет... — проговорил он с тем же акцентом, весьма подходившим к его мрачному виду. — Чрезвычайно счастлив видеть вас снова, мастер Джеймс!

— Мастер Джеймс? — Я закрыла рот ладонью, чтобы не рассмеяться.

— А это, должно быть, ваша наследница, — Игорь смерил меня оценивающим взглядом.

Отец сбежал по ступенькам вниз и втащил меня наверх:

— Да, это Дана.

Игорь смерил меня взглядом, с непроницаемым лицом повернулся и прошествовал в дом со словами:

— Извольте следовать за мной. Мадам ожидает вас в гостиной.

Тяжёлые дубовые двери распахнулись, и я в страхе вместе с отцом вошла в старинный замок.

